

Галина Копытова

Ключевые слова: Музей, Глинка, Рубинштейн, Санкт-Петербургская консерватория, Кабинет рукописей Российского института истории искусств.

К истории музеев Глинки и Рубинштейна в Петербургской консерватории

В статье прослеживается процесс создания в последнее десятилетие XIX века двух музейных комплексов, их состав и бытование вплоть до 1918 года. История этих мемориально-выставочных учреждений восстановлена с помощью документов, хранящихся в фондах Кабинета рукописей Российского института истории искусств, являющегося с 1938 года правопреемником консерваторских музеев.

Музеи и архивы — связующая нить между прошлым и будущим, вплетенная в реалии дня сегодняшнего. Биография любого архивного документа делится на две одинаково важные части: жизнь в миру, начинающаяся в момент создания документа, и жизнь «в монашестве» со дня поступления в хранилище. Так называемая архивная история документа измеряется не только временными категориями; необходимо учитывать также, сколько хранилищ сменил документ и каковы были условия хранения. Безусловно, чем короче архивная история, тем счастливее судьба документа. Участь самих хранилищ тоже в немалой степени зависит от месторасположения и условий содержания. Судьбу двух музейных организаций, созданных в Петербургской консерватории на рубеже XIX–XX веков, трудно назвать счастливой: история их бытования извилиста и драматична. Предметом нашего рассмотрения стал первоначальный этап существования этих музейных собраний, ключом же послужили документы Кабинета рукописей Российского института истории искусств (КР РИИИ) — последнего пристанища рукописей консерваторских музеев.

Статья представляет собой существенно переработанный и расширенный вариант публикации: Копытова Г. В. Архивный фонд М. И. Глинки в Кабинете рукописей // Из фондов Кабинета рукописей РИИИ. Вып. 4. СПб., 2007. С. 208–223.

Музей М. И. Глинки в Петербургской консерватории был создан в ноябре 1896 года по инициативе и на средства сестры композитора Людмилы Ивановны Шестаковой. «Этот музей, — писал в те дни Н. Ф. Финдейзен, — является *первым* у нас подобным учреждением, посвященным *музыкальному художнику*»¹. *Первым на постоянной основе*, добавим мы, поскольку четырьмя годами ранее в фойе Мариинского театра был устроен временный мемориальный музей Глинки. Приуроченный к пятидесятилетию юбилею оперы «Руслан и Людмила», музей открылся 27 ноября 1892 года и просуществовал только один день — в современном понимании, это была тематическая выставка, иллюстрировавшая историю создания и полувекового бытования «Руслана и Людмилы». Несмотря на столь недолгое существование музея, ко дню его открытия был выпущен печатный каталог, включавший 36 номеров². Инициатором и организатором музея был В. В. Стасов, сделавший ядром экспозиции 12 глинкинских рукописей из собрания Императорской Публичной библиотеки, относящихся к опере «Руслан и Людмила».

Другим важнейшим компонентом выставки стали эскизы декораций и костюмов к постановкам «Руслана и Людмилы», полученные из Публичной библиотеки и из Дирекции императорских театров, а также от частных лиц: эскизы маслом и акварелью А. А. Роллера к первой постановке 1842 года, акварели И. И. Горностаева к пражской постановке 1866 года, принадлежавшие Д. В. Стасову эскизы А. В. Гартмана (1871 год), эскизы декораций к постановке 1886 года М. А. Шишкова и М. А. Бочарова (собственность художников), эскизы костюмов Е. П. Пономарева из библиотеки Дирекции императорских театров.

Изобразительный ряд выставки дополняли скульптуры и портреты Глинки: мраморный бюст работы М. А. Чиждова (1876 год), созданный на средства А. И. Громовой (в замужестве Евреиновой); гипсовый бюст работы Н. А. Степанова, вылепленный с прижизненной маски, снятой Брюлловым, Яненко и Степановым; портрет маслом работы И. Е. Репина (1887 год), хранящийся в Третьяковской галерее; рисованные портреты, в том числе акварель работы В. В. Самойлова (1853 год) из собрания Л. И. Шестаковой; дагерротипы работы С. Л. Левицкого.

¹ Финдейзен Н. Музей Глинки // Русская музыкальная газета. 1896. № 12. Стлб. 1525.

² Музей Глинки в фойе Императорского Мариинского театра в день празднования 50-летия оперы «Руслан и Людмила» 27-го ноября 1892 года. СПб.: Типография Императорских театров, [1892]. — Кабинет рукописей Российского института истории искусств (далее — КР РИИИ), ф. 6, оп. 1, № 108, л. 191–194. Подробное описание экспозиции см.: Финдейзен Н. Музей Глинки: II. Временный музей Глинки 27 ноября 1892 года // Русская музыкальная газета. 1896. № 12. Стлб. 1525–1536.

Мемориальную часть экспозиции составляли письменный стол и стул Глинки; на столе помещались чернильный прибор, гусиные перья, серебряные подсвечники — эти вещи предоставила Л. И. Шестакова. Здесь же находилась расшитая жемчугом голубая шелковая шапочка (из собрания Л. И. Кармалиной), подаренная Глинке сестрой в 1853 году. В число личных вещей композитора входило и светло-желтое фортепиано работы петербургского мастера А. Тишнера, стоявшее при жизни Глинки в доме его родителей в селе Новоспасском (собственность Петербургской консерватории). Эти экспонаты особенно интересны для нас, так как уже в самом их списке просматриваются контуры будущего *постоянного* музея Глинки, устроенного сестрой композитора в здании Консерватории.

Разрешение на организацию такого музея Л. И. Шестакова получила от председателя Императорского Русского музыкального общества (ИРМО) великой княгини Александры Иосифовны 29 февраля 1896 года³. По словам очевидца, будущего хранителя этого музея, не все верили, что затеянное Людмилой Ивановной дело увенчается успехом: «Владимир Васильевич Стасов говорил: „ничего не выйдет, всё в Публичной библиотеке“»⁴. Но история показала другое.

Организация музея заняла девять месяцев. Все счета за подготовительные работы, а в дальнейшем и содержание музея оплачивала Л. И. Шестакова. Однако дирекция ИРМО и администрация Консерватории оказывали ее начинанию самую активную поддержку. Так архитектор В. В. Никола, отвечавший за перестройку здания Консерватории, указал место для музея — продолговатое, шириной около трех метров помещение, располагавшееся справа от главной лестницы, ведущей к Большому залу. Застекленные витрины и другое музейное оборудование заказывалось и устанавливалось под руководством члена дирекции ИРМО В. А. Тура. Антон Кириакович Джорджули, управлявший зданием Консерватории, занимался размещением экспонатов.

Открытие музея, приуроченное к 60-летию оперы «Жизнь за царя», состоялось 27 ноября 1896 года. «Ровно в 2 часа, в среду, отслужен был в музее молебен и провозглашена „вечная память боярину Михаилу“, а также многолетие начальствующим, учащим и учащимся и основательнице музея Л. И. Шестаковой»⁵. Церемонию открытия музея возглавил вице-председатель ИРМО, действительный статский советник и сенатор

³ Оригинал рескрипта см.: КР РИИИ, ф. 6, оп. 1, № 170, л. 2–3.

⁴ Письмо В. М. Афанасьева А. П. Дианину. [1914 г.] — КР РИИИ, ф. 14, оп. 1, № 290, л. 1.

⁵ Отчет В. М. Афанасьева за первый 1896–1897 г. сезон. — КР РИИИ, ф. 6, оп. 1, № 162, л. 3.

Н. И. Стояновский, при активном содействии которого было получено разрешение на открытие музея.

Основательница музея Л. И. Шестакова по состоянию здоровья не смогла прибыть в этот день в Консерваторию. На церемонии открытия ее представляла фрейлина Императорского двора, графиня Любовь Егоровна Комаровская. В своем обращении к вице-председателю ИРМО Стояновскому Шестакова писала: «Милостивый государь Николай Иванович! Благодаря Вашему содействию открывается в здании новой Консерватории музей М. И. Глинки. По этому случаю я позволю себе выразить следующие желания: 1) Чтобы все вещи навсегда оставались неприкосновенными. 2) Чтобы дубликат ключей от всех вещей сохранялся у меня. <...> 4) Чтобы музей Глинки был открыт для желающих два раза в неделю: пятницу и воскресенье, от 12 до 2 часов, и чтобы не дозволялось входить разом более десяти особам. <...> 6) Если будут прибавляться вещи, то прошу отмечать их в каталоге последовательными номерами. 7) Прошу о назначении особого человека для ухода за музеем М. И. Глинки. Мне 80 лет, и после моей кончины ничье вмешательство в распоряжения начальства Консерватории не должно допускаться»⁶.

По желанию Л. И. Шестаковой хранителем музея был назначен В. М. Афанасьев, состоявший с 1890 года ее личным секретарем. Об этом человеке нам известно немного: судя по адресным книгам «Весь Петербург», он жил на Алексеевской улице (ныне ул. Писарева), позднее — на 8-й линии Васильевского острова. Согласно ежегодным справочникам о чинах Государственного контроля⁷, происходил он из крестьян и в 1878 году закончил учительскую семинарию (исходя из того, что в учительские семинарии, готовившие педагогов для начальной школы, принимались лица с 16-ти лет и срок обучения в них составлял 3–4 года, мы можем предположить, что В. М. Афанасьев родился не позднее 1858 года). После окончания семинарии Василий Матвеевич десять лет служил вольнонаемным по ведомству Министерства народного просвещения, еще несколько лет — в Контроле сборов Николаевской железной дороги; на государственную же службу был принят в 1892 году. На момент открытия музея и вплоть до 1917 года служил младшим ревизором в Департаменте железнодорожной отчетности Государственного контроля в чине губернского секретаря, а с 1899 года — коллежского советника; имел награды

⁶ Инвентарь музея Глинки в С.-Петербургской консерватории. — КР РИИИ, ф. 6, оп. 1, № 155, л. 2.

⁷ См.: Список чинов Государственного контроля. СПб., 1897. С. 49; Список чинов Государственного контроля. Составлен по 30 июня 1909 г. СПб., 1909. С. LXX; Список чинов Государственного контроля. Составлен по октябрь 1915 г. Пг., 1915. С. 81.

за выслугу лет — орден Станислава 2-й степени и орден Анны 3-й степени. Карьера для крестьянского сына неплохая, но чиновничья служба не была для Афанасьева главным делом его жизни. Все свои силы он отдавал консерваторскому музею, являясь единственным и бессменным его хранителем на протяжении почти трех десятков лет. С 1901 года в его подписи под ежегодными музейными отчетами появляется определение: «окончивший курс в Императорском С.-Петербургском Археологическом институте»⁸. Этот институт был создан в 1877 году по инициативе сенатора и видного историка Н. В. Калачева как частное учреждение с целью «приготовления специалистов по русской старине для занятия мест в архивах правительственных, общественных и частных»⁹. За год до поступления Афанасьева в институт это учебное заведение обрело статус государственного. Принимались туда лица, окончившие высшие учебные заведения, не имевшие высшего образования допускались в качестве вольнослушателей; курс обучения равнялся двум годам¹⁰. К сожалению, профессиональные навыки, полученные Афанасьевым в Археологическом институте, не всегда шли на пользу музею, поскольку подход к документу у него был делопроизводственный, характерный для архивариусов ведомственных архивов: документы подшивались и переплетались в конволюты, ценнейшие автографы наклеивались на листы бумаги.

Музей Глинки для Афанасьева был не единственным объектом приложения сил. Когда в 1900 году в Консерватории открылся музей А. Г. Рубинштейна, Афанасьев стал и его хранителем. В 1912 году он предложил А. К. Глазнову «обсудить вопрос, не разрешить ли хранителю музеев принимать предлагаемые ему портреты, автографы-ноты, письма и прочие вещи русских композиторов: Аренского, Балакирева, Бородина, Мусоргского, Даргомыжского, Римского-Корсакова, Серова, Чайковского...»¹¹ В 1914 году он начинает хлопотать о создании в стенах Консерватории музея Бородина. Поразительно, но всю эту работу Афанасьев вел, не получая жалованья — «безвозмездно», как указывал он в своих музейных отчетах. Это подтверждается и письмом 1898 года, адресованным Л. И. Шестаковой августейшему покровителю ИРМО: «Ввиду моих преклонных лет, а также и того, что Афанасьев второй год уже испол-

⁸ Книга для предварительных записей музея М. И. Глинки. — КР РИИИ, ф. 6, оп. 1, № 162, л. 12.

⁹ Археологические институты и археологические школы / Энциклопедический словарь. Т. 2 (Араго–Аутка). СПб.: Ф. А. Брокгауз и И. А. Ефрон, 1890. С. 228.

¹⁰ В 1922 году институт был преобразован в археологическое отделение факультета общественных наук Петроградского университета.

¹¹ КР РИИИ, ф. 6, оп. 1, № 162, л. 32 об.

няет свое дело добросовестно и заботится как о пополнении музея, так и о хранении находящихся там вещей, убедительно прошу Ваше Императорское Высочество о благосклонном соизволении на разрешение Афанасьеву и после моей кончины, так же как и теперь, безвозмездно быть несменяемым хранителем музея Глинки»¹².

С момента открытия экспозиции 27 ноября 1896 года Афанасьев вел «Книгу для предварительных записей музея М. И. Глинки». Документ этот, совмещавший функции книги поступлений и летописи музея, дает представление о масштабе деятельности его хранителя. Посетители допускались для осмотра экспозиции по воскресеньям с 12-ти до 2-х часов дня и в вечера симфонических концертов с 8-ми до 10-ти часов. За первый год существования музей М. И. Глинки был открыт для посетителей 43 раза, и в нем побывало 785 человек, в числе которых П. М. Третьяков, А. А. Бахрушин, В. И. Сафонов, великий князь Константин Константинович. В сезон 1897–1898 года общее число посетителей возросло почти в пять раз и составило 3994 человека, а в списке почетных гостей значились И. Е. Репин, скрипач Пабло Сарасате, гастролировавший в Петербурге, начальник Придворного оркестра барон Штакельберг и многие другие. Десятый год существования музея (сезон 1905–1906 года) дал 7722 посетителя, общее же число за время существования музея к 1911 году составило 55 355 человек.

На этой внушительной цифре скрупулезный подсчет посетителей прервался, так как 26 февраля 1912 года музеи Консерватории были закрыты в связи с началом перестройки Большого зала. На период реконструкции музейная экспозиция была демонтирована, о чем Афанасьев сообщил директору Консерватории А. К. Глазунову: «Имею честь доложить Вашему превосходительству, что музеи 1) имени Ан. Гр. Рубинштейна, 2) М. И. Глинки и 3) вещи, принадлежащие Общему музею, убраны в ящики по нумерной описи <...> три рояля: Глинки, Рубинштейна и Чайковского — перенесены в классы [№ 15, 10, 3]»¹³. Музейные витрины, мебель и скульптура также были распределены по консерваторским помещениям (бюсты Глинки, например, помещались в кабинете директора и в канцелярии Главной дирекции ИРМО).

На этом афанасьевская книга обрывается. В результате перестройки здания музей Глинки был расширен — на месте прежней вытянутой комнаты с низкими сводами появилось большое квадратное помещение

¹² КР РИИИ, ф. 6, оп. 1, № 106, л. 54.

¹³ КР РИИИ, ф. 6, оп. 1, № 162, л. 32.

с высокими потолками¹⁴. Переустройство музея длилось долго — ходили тревожные слухи о том, что музей вообще прекратил существование, однако, несмотря на все сложности, музей выжил: открытие после ремонта состоялось 15 марта 1914 года¹⁵.

Проследить хронологию жизни музея Глинки, по крайней мере, в сфере комплектации, помогают каталоги, которые велись от первого до последнего дня существования экспозиции и которые заслуживают отдельного разговора.

Первым учетным документом является «Инventарь музея Глинки в С.-Петербургской консерватории». Шестистраничная брошюра, отпечатанная типографским способом (без выходных данных), была выпущена ко дню открытия экспозиции; историю этого документа проясняет прикрепленный к последней печатной странице листок отрывного календаря с автографом Ф. И. Стравинского: «„Инventарь музея Глинки в СПетербургской консерватории“ напечатан не более как в трех экземплярах. Один из них и есть этот экземпляр, который в настоящее время вы держите в руках. Получено от Николая Федоровича Финдейзена, в СПетербурге, 13-го Апреля 1898 г. Ф. Стравинский»¹⁶. Уточним, что именно Н. Ф. Финдейзен был составителем этого, а также последующих изданий инвентаря и каталогов.

Инventарь отражает содержание музея Глинки на момент его открытия в 1896 году — это 98 экспонатов, о которых Л. И. Шестакова писала: «Хотя прежде мною было передано много писем, автографов и портретов брата в Императорскую Публичную Библиотеку, я собрала в настоящее время все, что еще только имела. При этом считаю долгом присовокупить, что некоторые лица отозвались на мою просьбу, доставив несколько вещей, за которые я и приношу им свою искреннюю благодарность»¹⁷.

Перечисленные в инвентаре экспонаты были поделены на пять разделов. Первый раздел, под условным названием «Ноты», включал 13 номеров, под которыми внесены печатные издания сочинений Глинки (оперы, романсы, духовные сочинения), списки с партитур (увертюра и антракты к драме «Князь Холмский», фантазия «Камаринская»), а также нотные рукописи других лиц, в том числе переложенные для военного оркестра Н. А. Римским-Корсаковым номера из «Руслана и Людмилы». Хотя

¹⁴ Ныне здесь располагается Музей истории Консерватории, созданный в 1969 году.

¹⁵ См.: Райский М. Музеи А. Г. Рубинштейна и М. И. Глинки расширены и вновь открыты // Петербургская газета. 1914. 15 марта.

¹⁶ КР РИИИ, ф. 6, оп. 1, № 155, л. 5.

¹⁷ Предисловие к Каталогу 1896 года. — КР РИИИ, ф. 6, оп. 1, № 156. С. 4.

описание очень скупо, в нем угадываются экспонаты, ныне хранящиеся в Научно-исследовательском отделе рукописей Консерватории.

Второй раздел экспозиции (№ 14–28) составляли книжные издания, в том числе «Записки» Глинки¹⁸, подборки газетных и журнальных статей о творчестве великого композитора (подборки эти ныне хранятся в КР РИИИ), а также семь томов Ежегодника Императорских театров за 1890–1895 годы.

Третий раздел инвентаря «Портреты» (№ 29–47) включал рисованные, скульптурные и фотографические изображения Глинки. Большой интерес представлял № 29 — групповой портрет 1817 года на эмали, изображавший М. И. Глинку с матерью и сестрой Пелагеей и скопированный с миниатюры на табакерке отца Глинки. Этот эмалевый портрет, укрепленный на паспарту красного бархата, в 1892 году экспонировался во временном музее в Мариинском театре; ныне он хранится в КР РИИИ (забегая вперед, скажем, что в 1904 году в консерваторском музее Глинки появится семейная реликвия — табакерка с аналогичной портретной миниатюрой на крышке). В числе портретов под № 38 в инвентаре означен акварельный портрет Глинки, написанный актером В. В. Самойловым в Париже в 1853 году (также экспонировался во временном музее в 1892 году; ныне входит в собрание КР РИИИ). Под № 43 в инвентаре зафиксирован знакомый нам по временному музею гипсовый бюст Глинки работы Н. А. Степанова, сделанный с прижизненной маски (ныне также хранится в КР РИИИ).

Названия многих разделов в инвентаре, как уже говорилось, были явно условными: в раздел «Портреты», например, входили рояль работы Тишнера (№ 44), ломберный стол и любимый стул Глинки (№ 45, 46), а также корзина для бумаг, вышитая для Глинки матерью (№ 47).

Четвертый раздел инвентаря (№ 48–52) включал автографы композитора: под № 48 обозначен альбом с музыкальной программой оперы «Руслан и Людмила», вошедший в научный обиход как «Первоначальный план „Руслана и Людмилы“»¹⁹; под № 52 — план либретто первых трех действий оперы «Жизнь за царя» (на том этапе «Иван Сусанин»). Все материалы этого раздела, включая вокальные экзерсисы, письма к Валерьяну Федоровичу Ширкову, восемь программ к либретто «Руслана

¹⁸ Записки Михаила Ивановича Глинки и переписка его с родными и друзьями. СПб., 1887.

¹⁹ Этот ценнейший документ публиковался трижды, начиная с 1871 года. Недавно вышло новое издание, включающее факсимильное воспроизведение рукописи, ее расшифровку и научное исследование: *Арановский М.* Рукопись М. И. Глинки «Первоначальный план оперы „Руслан и Людмила“»: Факсимиле, расшифровка, исследование. М., 2004.

и Людмилы», а также листок из «Записок из географии», писанных Глинкой в 1829 году для сестры Людмилы²⁰, хранятся ныне в КР РИИИ.

Пятый и последний раздел («Предметы», № 53–98) включал личные вещи Глинки, знакомые нам по временному музею 1892 года: голубую шапочку, чернильницу, гусиные перья и линейку, два пресс-папье, два серебряных подсвечника, бинокль и гербовую печать Глинки. Сюда же входили ювелирные изделия (булавка с бирюзовым камнем) и изделия из драгоценных металлов (золотой браслет, подаренный Глинкой племяннице Ольге, серебряная медаль по случаю открытия памятника в Смоленске в 1885 году, серебряная вызолоченная визитная карточка Э. Ф. Направника, шифр, поднесенный артистами русской оперы Шестаковой в 1879 году). В этот же раздел входили фотографии артистов, исполнителей ролей в операх Глинки, а также знаменитый портрет маслом первой исполнительницы партий Антонида и Людмила М. М. Степановой, писанный П. Мейером в 1850 году по заказу императора Николая I, и бюст О. А. Петрова работы Лаврецкого (1876 год).

Вслед за описанным нами инвентарем в том же 1896 году был напечатан «Каталог предметов, нот, книг, автографов и портретов, находящихся в музее Глинки в здании С.-Петербургской консерватории» (СПб., Типография Н. Финдейзена, 1896; цензурное разрешение от 30 октября 1896 года)²¹. По содержанию каталог был аналогичен вышеописанному инвентарю и включал те же 98 экспонатов, однако некоторые из экспонатов получили в каталоге более подробное описание, прежде всего, подробно описано их происхождение. Претерпела изменение и разбивка экспонатов на группы — не меняя последовательности, каталог распределил экспонаты не на пять, а на двенадцать разделов.

Итак, экспозиция музея, сформированная в 1896 году, зафиксирована в двух описаниях — инвентаре и каталоге, включавших 98 экспонатов. Однако музей продолжал пополняться, и уже год спустя типографским способом было отпечатано «1-е дополнение к каталогу 1896 г.» (цензурное разрешение от 8 августа 1897 года), в котором зафиксированы экспонаты под номерами 99–116. Важнейшие из них — нотные автографы Глинки 1847 года (фортепианные «La prière» и «Barcarolle»), присланные из

²⁰ КР РИИИ, ф. 6, оп. 1, № 42. Листки глинкинских «Записок из географии» Л. И. Шестакова, как известно, раздавала в качестве сувениров; обложка же этих записок обнаружена нами в одном из конволютов с материалами по истории музея, собранными В. М. Афанасьевым.

²¹ Экземпляр издания в бумажной обложке, а также именной экземпляр в кожаном переплете с золотым тиснением, поднесенный Л. И. Шестаковой В. А. Туру. — КР РИИИ, ф. 6, оп. 1, № 156.

Ярославля В. И. Романусом, а также пять писем Глинки за 1851–1855 годы к А. Я. Билибиной (переданы в дар музею ее сестрами — Юлией Яковлевной и Ларисой Яковлевной Билибиными). Все эти автографы ныне хранятся в КР РИИИ.

По прошествии еще двух лет было напечатано «2-е дополнение к каталогу 1896 года» (цензурное разрешение от 4 сентября 1899 года), включавшее № 117–172. Особого внимания заслуживают нотные автографы: романс «Милочка» (переданный Л. И. Кармалиной), три листка с четырьмя музыкальными темами (дар г-жи Иретц из Богемии), четыре романса с надписями Глинки, присланные М. С. Кржисевич, а также эпистолярный автограф — письмо к скрипачу и композитору О. К. Гунке. В числе мемориальных вещей нужно упомянуть любимый перстень Глинки с опалом, статуэтку из папье-маше «Кошка, играющая с мышью», присланные М. С. Кржисевич, и немецкую азбуку, по которой он учил сестру Людмилу в 1854 году немецкому языку.

«3-е дополнение к каталогу 1896 года», включавшее № 173–225, вышло весной 1900 года (цензурное разрешение от 19 мая того же года). В числе важнейших поступлений за этот период: листы с карандашными карикатурами на Глинку К. П. Брюллова, принесенные в дар музею племянниками художника Павлом Александровичем и Владимиром Александровичем Брюлловыми, портреты родителей Глинки, писанные в 1803 году, сборник прижизненных изданий романсов Глинки с собственноручной его надписью.

В сентябре 1902 года в жизни музея произошло важное событие: на средства Л. И. Шестаковой было выпущено новое издание «Каталога...» (СПб.: Типография А. И. Вильборга, 1902; на русск. и франц. языках), включавшее 22 фотографии внутреннего убранства музея. Составленный Н. Ф. Финдейзенем, каталог включал в себя экспонаты, представленные в печатном каталоге 1896 года и в трех дополнениях к нему, а также новые поступления за 1901–1902 год. Всего на начало 1902 года в музее числилось 254 экспоната.

Вскоре после выхода иллюстрированного каталога хранитель переплел один из экземпляров в кожаную обложку, удалив листы с иллюстрациями и поместив на их место листы плотной писчей бумаги (полукартон). На этих листах зафиксированы музейные поступления с апреля 1902 года. В течение ближайшего года в каталог были вписаны: письма Глинки П. П. Дубровскому от 13 апреля 1854 года (дар В. А. Францева из Варшавы) и А. П. Чаруковскому от 20 марта 1856 года (дар С. М. Лаврова), а также Библия, которой был награжден Глинка 29 июня 1829 года за благонаравие и успехи, проявленные им в Санкт-Петербургском университетском

пансионе (Библия приобретена Л. И. Шестаковой 1 марта 1903 года и 1 сентября того же года поступила в музей, получив инвентарный номер 273).

Последний визит в музей Людмила Ивановна Шестакова нанесла 27 июня 1904 года в дни празднования 100-летия со дня рождения Глинки. Вручив хранителю свой очередной дар, она записала в инвентарную книгу: «№ 305. Золотая табакерка с портретом брата М. И. Глинки, его матери и сестры. Портреты сняты с натуры в С.-Петербурге 1817 года, именно в год определения М. И. в вновь открытый университетский пансион, ныне 1-я гимназия». Под этой записью, предвидя, что больше никогда уже не сможет здесь побывать, Шестакова вывела дрожащим старческим почерком: «В означенном инвентаре все подробно мною означено и просмотрено. Все вышеписанные вещи должны неприкосновенно храниться в музее. Основательница музея Людмила Ивановна Шестакова, рожденная Глинка. 1904-го 27-го июня»²².

Л. И. Шестакова скончалась 18 января 1906 года, не дожив полмесяца до церемонии открытия памятника М. И. Глинке у Петербургской консерватории, состоявшейся 3 февраля 1906 года. Депутации от музыкальных и общественных учреждений из разных городов России возложили к подножию памятника венки: серебряные — от города Санкт-Петербурга, от Императорской русской оперы, Придворной капеллы, Придворного оркестра, от Филармонического общества, от Ростовского, Харьковского и Киевского отделений ИРМО; из живых и искусственных цветов — от Самарского, Саратовского, Одесского отделений ИРМО, от Академии художеств, от Русского театрального общества и другие. По завершении церемонии в музей Глинки было доставлено 19 серебряных венков и ленты от 28-ми цветочных венков.

Весной следующего года хранитель музея записал в своем отчете: «В течение 1906–1907 г. музей был открыт 42 раза. Это был первый год после смерти Людмилы Ивановны Шестаковой, основательницы музея. <...> По ее духовному завещанию СПб. отделению ИРМО перешло 5000 руб. — неприкосновенный капитал музея М. И. Глинки, проценты с которого идут на содержание музея. Согласно распоряжению Л. И. Шестаковой заместителем ее в музее стал внук М. И. Глинки (внучатый племянник. — Г. К.) Б. Д. Бер, наблюдателями за музеем от СПб. отделения ИРМО А. М. Климченко, от СПб. консерватории директор А. К. Глазунов, денежной отчетностью заведует Д. К. Джиоргули. Хранителем музея безвозмездно состоит с основания музея, т. е. одиннадцать лет, по желанию

²² Инвентарь музея имени М. И. Глинки. — КР РИИИ, ф. 6, оп. 1, № 158а, л. 41.

Л. И. Шестаковой и с утверждения Ее Имп. Высочества в. к. Александры Иосифовны окончивший курс Имп. Спб. Археологического института В. М. Афанасьев»²³.

После смерти учредительницы музей просуществовал еще двенадцать лет. Это было нелегкое время — перестройка помещения музея, завершившаяся незадолго до начала мировой войны, сама война с ее тяготами, Февральская и Октябрьская революции 1917 года. Каталог, тем не менее, продолжал пополняться. В подавляющем большинстве это были материалы книжной и газетно-журнальной глинкианы и фотографии: портреты Л. И. Шестаковой и исполнителей партий в операх Глинки, фотографии дома Глинки в Ельне, снимки торжеств по случаю открытия памятника в Петербурге и прочее. Но были и материалы, непосредственно связанные с жизнью и творчеством Глинки. 3 февраля 1907 года в дар от Д. В. Стасова поступил альбом, который впоследствии вошел в научный обиход как «Испанский альбом Глинки». А. К. Глазунов 18 октября 1908 года подарил музею нотные автографы Глинки — Колыбельную песню для голоса и струнного квинтета и отрывок из IV действия «Руслана и Людмилы» (сцена Людмилы). Поступали и мемориальные предметы: кошелек бисерный, вышитый для Глинки его матерью (дар М. В. Стунеевой, 1914 год), настольные часы и посуда из имения Новоспасское (дар А. Н. Измайлова, 1916 год). Самые последние поступления (две брошюры о Глинке) датированы 10 января 1918 года. На этом существование музея в Петербургской-Петроградской консерватории прекращается. Октябрьская революция 1917 года явилась форс-мажорным обстоятельством, которое обратило завещанный сестрой композитора пятидесятитысячный капитал в ничто. Петроградской консерватории в голодные и холодные годы разрухи и Гражданской войны содержать музей было не под силу.

* * *

Судьба экспозиции, посвященной А. Г. Рубинштейну, во многом повторяет историю музея М. И. Глинки, но имеет и свою специфику. Возникла эта экспозиция на основе материалов, связанных с кончиной композитора, а потому первоначальный ее состав носил сугубо мемориальный характер. Одним из инициаторов создания музея и первым его классификатором стал Василий Васильевич Бессель (1842–43 — 1907). Альтист балетного оркестра Мариинского театра, он вошел в историю отечественной

²³ КР РИИИ, ф. 6, оп. 1, № 162, л. 23 об.-24.

культуры как основатель музыкального издательства «В. В. Бессель и К^о» в 1869 году, много послужившего развитию русской музыки и первого среди российских нотоиздательств освоившего такой сложнейший жанр, как печатание оперных партитур с хоровыми и оркестровыми партиями. При активном содействии дирекции петербургского отделения ИРМО было получено разрешение от великой княгини Александры Иосифовны на создание музея. Великой княгине как августейшему председателю ИРМО и покровителю Петербургской консерватории полагалось иметь в консерваторском здании личный кабинет — это помещение²⁴ она и передала под нужды музея Рубинштейна. Приспособил кабинет под музей и выполнил его декоративное убранство художник-архитектор Р. Ф. Мельц, мебелировкой занимался его брат Ф. Ф. Мельц.

Открытие музея состоялось 18 ноября 1900 года; почетные гости получили приглашение следующего содержания: «Дирекция С.-Петербургского отделения Императорского Русского Музыкального Общества имеет честь покорнейше просить Вас М. Г. пожаловать в субботу, 18 сего ноября (день рождения А. Г. Рубинштейна), в 2 час. по полудни, в Консерваторию на молебствие по случаю открытия музея имени Антона Григорьевича Рубинштейна. Форма одежды — фрак и белый галстук»²⁵. Открытие музея состоялось в присутствии членов дирекции ИРМО, профессоров Консерватории и при большом стечении учащейся молодежи. Это событие подробно отобразили все столичные газеты.

Задолго до официального открытия экспозиции В. В. Бессель совместно с хранителем музея М. И. Глинки В. М. Афанасьевым составил рукописную опись экспонатов и в январе 1900 года издал ее литографским способом в виде брошюры, на титульном листе которой значилось: «Предварительный каталог Музея в память А. Рубинштейна в здании С.-Петербургской консерватории. Составил В. В. Бессель (по инвентарю по 1-е января 1900 года)»²⁶. Валовый инвентарь включал 209 экспонатов, которые были распределены в брошюре по рубрикам: портреты, серебряные венки и драгоценные подношения, дипломы на почетные звания, юбилейные адреса, подношения в память исторических концертов, печатные издания сочинений Рубинштейна, его автографы, надгробные венки и материалы, увековечивающие посмертную память о композиторе. Как и в музее Глинки, рубрикация каталога условна: в разделе «Пор-

²⁴ По любезной информации Э. С. Барутчевой, это консерваторское помещение ныне известно как Розовая гостиная.

²⁵ КР РИИИ, ф. 24, оп. 1, № 64, л. 1.

²⁶ КР РИИИ, ф. 24, оп. 1, № 74. Здесь же хранятся тетради с черновиками этого первоначального каталога.

треты» наряду с живописными и графическими изображениями значатся беккеровский рояль, стул и четыре пюпитра для квартетной игры из дома Рубинштейна в Петергофе, а также личные вещи — палка с ручкой из слоновой кости, шляпа, бумажник, который, согласно примечанию в каталоге, композитор «всегда носил с собой и называл „счастливым“». В этом бумажнике перебивали все крупные заработки его»²⁷. Порядковая нумерация в «Предварительном каталоге» отсутствовала — слева от описания экспонатов были проставлены их инвентарные номера, расположенные в замысловатой последовательности.

В 1902 году, параллельно с иллюстрированным каталогом музея М. И. Глинки, был выпущен «Каталог музея имени Антона Григорьевича Рубинштейна», приуроченный к установке в здании Консерватории статуи композитора (скульптор Л. Бернштам), торжественное открытие которой состоялось 14 ноября. Внушительный каталог в 107 страниц текста и с тремя фотографиями внутренних помещений музея был издан по инициативе и на средства дирекции петербургского отделения ИРМО. Текстовый раздел состоит из двух частей. В первой — предметный каталог, в который включено 300 экспонатов, имеющих порядковую нумерацию и разбитых на 16 рубрик. Вторая часть посвящена описанию полного собрания сочинений Рубинштейна, изданных как отечественными, так и европейскими нотоиздателями²⁸; к описанию приложено несколько указателей: алфавитный список издателей, опусник, систематический список произведений, список авторов текстов и переводчиков, список посвящений. В конце каталога помещено «Первое дополнение», включающее 32 экспоната, которые поступили в музей в течение 1902 года, когда книга была уже сверстана.

Печатные каталоги музея Рубинштейна более не издавались. В последующие годы хранитель музея В. М. Афанасьев вел журнал, который, хотя и носил название «Каталог музея», являлся по существу книгой поступлений²⁹. Первые 55 листов журнала напечатаны на пишущей машинке и содержат подробнейшее описание музейно-архивных материалов, поступивших в 1902–1906 годах. В числе этих экспонатов подношения европейских музыкантов в день открытия статуи Рубинштейна: серебряный венок из трех ветвей от знаменитого тенора Анджело Мазини с надписью «All'Immortale Rubinstein» («Бессмертному Рубинштейну»), серебряный венок из дубовых и лавровых листьев от пианиста Иосифа Гофмана

²⁷ КР РИИИ, ф. 24, оп. 1, № 74, с. 2.

²⁸ Ныне это уникальное собрание нотных изданий, включающее 115 томов в переплете коричневой кожи, хранится в Научной библиотеке РИИИ.

²⁹ КР РИИИ, ф. 24, оп. 1, № 72.

с надписью «Моему незабвенному учителю». Здесь же огромное количество вырезок со статьями из русской прессы об открытии статуи Рубинштейна, а также статьи, посвященные отмечавшемуся по всей стране в 1904 году десятилетию со дня смерти композитора, фотографии и живописные портреты Рубинштейна и его родителей, а также программы оперных спектаклей и концертов из произведений Рубинштейна.

Начиная с середины 55-го листа, поступления записывались В. М. Афанасьевым в журнал от руки³⁰. Первая рукописная запись за номером 378 относится к сентябрю 1907 года; после вписанного 16 февраля 1912 года номера 402 (фотография Антона Григорьевича от консерватора Китайгородского) следует перерыв в поступлениях, связанный с закрытием музея в связи с перестройкой Большого зала. Запись поступлений хранитель возобновил 2 февраля 1914 года, зафиксировав на листе 59 (л. 61) дирижерскую палочку «Жест Нерона» из китового уса с кистью руки из слоновой кости, поднесенную Антону Григорьевичу в Гамбурге (дар фирмы «Братья Дидерихс»), и портсигар Рубинштейна, украшенный шестью портретами-миниатюрами членов его семьи, подаренный музею Анной Антоновной Тилинг, дочерью композитора. Последняя запись за номерами 468 и 469 сделана 22 января 1918 года на листе 63 (л. 65). Описание экспонатов весьма туманно и неконкретно: «Дипломы на разные звания А. Г. Рубинштейна», «Различные поздравления и адреса» (от А. С. Ребековой, старшей внучки композитора). На следующей строке вписан номер 470. Заготовленная строка осталась незаполненной. На этом консерваторский этап в жизни музея закончился.

С первого дня существования музея А. Г. Рубинштейна В. М. Афанасьев, как и в музее Глинки, вел строгий учет посещений. В день официального открытия экспозиции в «Книге посетителей музея имени А. Г. Рубинштейна» расписались Ц. А. Кюи, А. А. Герке, Ф. И. Стравинский, И. Р. Налбандян, С. Н. Римская-Корсакова, Н. Ф. Финдейзен³¹. Далее на 166-ти листах книги оставили свои подписи тысячи любителей музыки: штабс-ротмистр с неразборчивой фамилией и группа юнкеров Павловского военного училища, преподавательница музыкальных классов из Томска и ветеринарный врач Ярошенко, ученики Реального училища принца Ольденбургского и воспитанники Гатчинского института имп. Николая I, 50 учениц женской Торопецкой гимназии и преподаватель Уфимской гимназии с тридцатью воспитанниками. Из числа профессиональных музыкантов в книге расписались А. К. Глазунов, С. М. Ляпунов и М. Ф. Гнесин,

³⁰ По новой архивной пагинации это л. 57.

³¹ КР РИИИ, ф. 24, оп. 1, № 76, с. 1.

скрипачи Ефрем Цимбалист, Иосиф Ахрон и Миша Эльман, профессор Московской консерватории Е. А. Лавровская и директор Полтавского музыкального училища Д. В. Ахшарумов; посетителями музея были режиссер А. А. Санин и балетмейстер М. М. Фокин, музыкальный критик и коллекционер П. Л. Ваксель и еврейский литератор М. С. Ривесман. Особенным почетом пользовались представители рода Рубинштейнов, рядом с подписями которых хранитель непременно указывал их семейный статус: Любовь Григорьевна Вейнберг, сестра композитора, Вера Александровна Рубинштейн, его жена, Анна Антоновна Тилинг, дочь, много содействовавшая пополнению экспонатов музея и посетившая экспозицию в последний раз незадолго до своей смерти (21 декабря 1914 года).

Книга учета посетителей музея свидетельствует о том, что перерыв на ремонт был здесь значительно короче, чем в музее Глинки. Оба музея закрылись на ремонт в конце февраля 1912 года, и если открытие глинкинской экспозиции состоялось 15 марта 1914 года, то музей Рубинштейна начал функционировать в обычном режиме на полгода раньше — 13 октября 1913 года. Последние подписи-автографы в «Книге посетителей музея имени А. Г. Рубинштейна» проставлены в начале 1917 года: 8 января экспозицию осмотрели ученицы 1-го класса Царскосельской Мариинской гимназии, 28 января — артист императорских театров скрипач Яков Местечкин, 30 января — артистка императорских театров балерина Лидия Рехтзамер. Самую последнюю подпись 2 апреля оставил Исаак Вайсенберг, один из звездных талантов скрипичного класса Л. С. Ауэра. Завершающая строка журнала гласит: «Музей закрыт 16 апреля 1917 г.»³² Закрытый для посетителей, музей просуществовал, пополняясь экспонатами, вплоть до конца января 1918 года³³.

Учрежденный в 1900 году дирекцией Петербургского отделения ИРМО «неприкосновенный фонд музея имени А. Г. Рубинштейна», на проценты с которого приобретались экспонаты и содержалось музейное помещение, имел охранительный банковский статус лишь до октября 1917 года; революционные ветры развеяли его неприкосновенность, как дым.

✱ ✱ ✱

В первые годы после революции законсервированные музеи находились под присмотром бессменного В. М. Афанасьева, в 1920 году в качестве му-

³² КР РИИИ, ф. 24, оп. 1, № 76, с. 167.

³³ КР РИИИ, ф. 24, оп. 1, № 72, л. 65.

зейного хранителя к нему присоединился В. В. Ястребцев³⁴. Не надеясь на возрождение музеев М. И. Глинки и А. Г. Рубинштейна, хранители приступили было к организации новой экспозиции — Музея новой русской школы имени Н. А. Римского-Корсакова³⁵, но в 1923 году вся музейная деятельность в Консерватории была прекращена. Первым послеконсерваторским местом пребывания экспонатов музеев М. И. Глинки и А. Г. Рубинштейна стал Музыкально-исторический музей Петроградской-Ленинградской филармонии, основанный в 1921 году Н. Ф. Финдейзенем³⁶. После смерти Николая Федоровича в 1928 году музей был расформирован, а его фонды в 1932 году переданы в музыкальный отдел Государственного Эрмитажа.

Из Эрмитажа в декабре 1938 года экспонаты поступили в Ленинградский научно-исследовательский музыкальный институт, вскоре переименованный в ГосНИИ ТиМ — Государственный научно-исследовательский институт театра и музыки (ранее и ныне — Российский институт истории искусств)³⁷. По всей видимости, именно на этом этапе из глинкинского собрания были изъяты мемориальные вещи из золота и серебра, а также ювелирные изделия и украшения — золотая табакерка, перстень и булавка Глинки, золотой браслет с гравировкой «Michel à Olga», медаль, шифр и визитная карточка из серебра, а также 18 серебряных венков. Такая же участь постигла и многочисленные серебряные венки из музея Рубинштейна. К настоящему времени удалось проследить судьбу лишь золотой табакерки, реликвии семьи Глинок: она хранится в Государственном Эрмитаже (отдел Запада) и представлена в экспозиции особого фонда³⁸. Как сообщили сотрудники этого фонда, табакерка, согласно клейму на золотом корпусе, изготовлена в петербургской мастерской братьев Франсуа и Пьера Термен в 1796 году. Изображение Елены Андреевны, Михаила и Пелагеи на эмалевом овале было написано и прикреплено к табакерке спустя два десятилетия — в 1817 году.

³⁴ Ястребцев Василий Васильевич (1866–1934) — музыкальный писатель, биограф и исследователь творчества Н. А. Римского-Корсакова; в своих автобиографиях указывал, что хранителем музеев Петроградской консерватории состоял с 1920 по 1923 год (КР РИИИ, ф. 29, оп. 1, № 31–32).

³⁵ См. об этом в письме В. В. Ястребцева к Н. Ф. Финдейзену от 9 августа 1920 года (Отдел рукописей Российской национальной библиотеки, ф. 816, № 2076).

³⁶ Небольшая часть рукописных материалов была оставлена в Консерватории и ныне хранится в Научно-исследовательском отделе рукописей.

³⁷ См.: Описание мемориальных материалов, переданных из музыкального отдела Эрмитажа Государственному музыкальному научно-исследовательскому институту по акту 11 декабря 1938 года. — КР РИИИ, Архив Историографического кабинета, оп. 1, № 7.

³⁸ См. фото с изображением табакерки: Музыкальный Ленинград / Ред.-сост. И. В. Голубовский. Л. 1958. С. 384. Подпись под фото гласит: «Золотая табакерка М. И. Глинки, хранящаяся в особом фонде Эрмитажа».

После поступления в ГосНИИ ТиМ часть экспонатов бывших консерваторских музеев была включена в экспозицию созданного при институте в 1939 году Музея истории русской музыки. В последующие годы в Кабинете рукописей были сформированы два личных архивных фонда — фонд № 6 (М. И. Глинка), содержащий к настоящему времени в двух описях 354 единицы хранения, и фонд № 24 (А. Г. Рубинштейн), в трех описях которого зафиксировано 246 единиц хранения. В этих фондах хранятся творческие документы и мемориальные материалы на бумажной основе, а также ряд изобразительных материалов. Предметы экспозиционного характера, включая личные вещи, рояли и предметы мебели, в период с 1960-х до первой половины 1980-х годов переданы в Санкт-Петербургский государственный музей театрального и музыкального искусства и в Смоленский краеведческий музей.

Можно констатировать: завещание Л. И. Шестаковой («все вышеописанные вещи должны неприкосновенно храниться в музее») не выполнено — экспонаты учрежденного ею музея распылены по разным хранилищам. Не существует в черте Петербурга и мемориального музея основателю первой российской консерватории.

Утешает то, что творческие и эпистолярные материалы М. И. Глинки и А. Г. Рубинштейна, некогда входившие в состав консерваторских музеев, не утрачены и доступны исследователям.

Литература

1. *Арановский М.* Рукопись М. И. Глинки «Первоначальный план оперы „Руслан и Людмила“»: Факсимиле, расшифровка, исследование. М., 2004. 18, [56], [58], 123 с.
2. Записки Михаила Ивановича Глинки и переписка его с родными и друзьями. СПб.: Издательство А. С. Суворина, 1887. 456 с.
3. Каталог предметов, нот, книг, автографов и портретов, находящихся в музее Глинки в здании С.-Петербургской консерватории. СПб.: Типография Н. Финдейзена, 1896. 46 с. 2-е изд.: СПб.: Типография А. И. Вильборга, 1902. 68 с.
4. Каталог музея имени Антона Григорьевича Рубинштейна. СПб.: Печатня Р. Голике, 1902. 107 с.
5. *Копытова Г. В.* Архивный фонд М. И. Глинки в Кабинете рукописей // Из фондов Кабинета рукописей РИИИ. Вып. 4. СПб.: Российский институт истории искусств, 2007. С. 208–223.
6. *Райский М.* Музеи А. Г. Рубинштейна и М. И. Глинки расширены и вновь открыты // Петербургская газета. 1914. 15 марта.
7. *Финдейзен Н.* Музей Глинки // Русская музыкальная газета. 1896. № 12. Стлб. 1525–1526.
8. *Финдейзен Н.* Музей Глинки: II. Временный музей Глинки 27 ноября 1892 года // Русская музыкальная газета. 1896. № 12. Стлб. 1525–1536.